

4

На правах рукописи

Сафонова

САФОНОВА Татьяна Викторовна

**ТВОРЧЕСТВО С. ПРОКОФЬЕВА:
АНАЛИЗ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ**

Специальность 17 00 09 – Теория и история искусства

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Саратов – 2009

Работа выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин Саратовской государственной консерватории им Л В Собинова

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Фомина Зинаида Васильевна

Официальные оппоненты доктор искусствоведения, профессор
Сыров Валерий Николаевич

кандидат искусствоведения
Демченко Галина Юрьевна

Ведущая организация. Астраханская государственная
консерватория (академия)

Защита состоится 24 декабря 2009 года в 17 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 210 032 01 при Саратовской государственной консерватории им Л В Собинова по адресу 410012, г Саратов, пр Кирова, дом 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовской государственной консерватории им Л В Собинова

Автореферат разослан «22» ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

А Г Труханова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования Личность крупного художника всегда привлекает внимание своей уникальностью, загадочностью и неисчерпаемостью. Именно такова фигура выдающегося русского композитора XX века Сергея Сергеевича Прокофьева. Исследователи снова и снова предпринимают попытки постигнуть многомерность смыслов, заложенных в его произведениях, образуя все новые «герменевтические круги», приближающие нас к более глубокому и адекватному пониманию творческого гения С Прокофьева, к переосмыслению его места и роли в мировом художественном процессе. Необходимость такого переосмысления отчетливо обнаружилась в искусствоведческой литературе последних десятилетий. Это связано, в первую очередь, с пересмотром сложившихся в советский период интерпретаций направленности и смысла произведений композитора, с возможностью отхода от однозначных социально-идеологических трактовок его творчества. Новому прочтению личности художника в значительной степени способствует публикация его дневниковых записей, которые проливают свет на мировоззрение композитора и вносят коррективы в те аспекты его творчества, которые казались уже достаточно изученными.

В связи с этим особый интерес представляет одна из самых характерных и вместе с тем специфических черт музыки С Прокофьева – пронизывающее его произведения «светлое начало», свидетельствующее о неиссякающем оптимизме композитора. Светлая, оптимистическая направленность музыки С Прокофьева является общепризнанной. Однако природа и характер этого света не могут быть поняты сразу, ясно и однозначно, тем более что музыка композитора полна драматизма, достигающего порой трагической интенсивности. Сложность языка и многозначность художественных образов С Прокофьева порождают множество трактовок, зачастую противоположных друг другу. Адекватное понимание смысла любого произведения его семантической нагруженности возможно лишь при условии постижения общей направленности творчества композитора, а это требует исследования метафизического уровня его му-

зыки Жизнелюбие и жизнерадостность С Прокофьева, его следование классическим идеалам – красоте и гармонии – традиционно служили музыковедам основанием для характеристики композитора как певца реальной действительности, тем самым, отказывая его творчеству в какой-либо метафизичности. Такая позиция вступает в противоречие, прежде всего, с музыкой композитора, а также с внутренним духовно-психологическим образом, возникающим в процессе исследования глубинных слоев личности С Прокофьева. Именно в этом заложен источник проблемы, которая послужила основанием для данного исследования. В диссертации предпринята попытка обнаружить глубинные основания творчества С Прокофьева, связанные со спецификой мироощущения и формирующегося на этой основе мировоззрения композитора.

Степень разработанности проблемы и теоретическая база исследования. Исследование опирается на теоретические труды музыковедов, освещающих различные стороны творчества и личности С Прокофьева. Прежде всего, это работы отечественных авторов советского периода И Нестьева, Л Данько, И Мартынова, Л Гаккеля, Г Орджоникидзе. Не отрицая фундаментальности проведенных исследований, в диссертации отмечается их односторонность, связанная с трактовкой личности и творчества С Прокофьева, главным образом, в контексте его социальной обусловленности, в интерпретации прокофьевского оптимизма как отражения оптимизма социалистического общественного строя. В настоящее время данная позиция подвергается пересмотру. В работах А Цукера, Д Горбатова обращается внимание на автономность внутреннего мира композитора, подчеркивается отсутствие социальной заданности в его творчестве. Особую ценность для понимания природы творческого гения С Прокофьева представляет работа А Шнитке «Слово о Прокофьеве», в которой автор раскрывает природу и характер оптимизма композитора, происходящего, по его мнению, из глубинных, сознательно «защищаемых» С Прокофьевым внутренних оснований его личности.

Исследованию музыки С Прокофьева посвящена обширная литература. Соотношение традиций и новаторства в творчестве композитора рассматривает-

ся в работах Т. Левой, В. Медушевского, Л. Никитиной. Обращение С. Прокофьева к национальным истокам, особый интерес к архаике раскрывается в работах К. Зенкина, В. Павтиновой, А. Демченко. Значительную роль в понимании взаимосвязи мироощущения и творчества С. Прокофьева играет народность как составляющая его музыки. Несмотря на достаточную разработанность этого аспекта в музыковедении (работы И. Нестьева, А. Мясоедова, Ю. Холопова, С. Слободского, Л. Гаккеля и др.), в диссертации выявляется новый срез исследования народности: она рассматривается с точки зрения выражения глубинных оснований личности композитора, как бессознательный источник его творческих интенций. Значительный интерес для данного исследования представляют работы, в которых рассматривается соотношение рациональных и иррациональных составляющих творчества С. Прокофьева (А. Ляхович, Г. Ансимов, М. Овчинников). Рассмотрению мифопоэтической составляющей творчества композитора посвящены работы И. Скворцовой и Ю. Петровской. Общекультурные аспекты исследования мифа (К. Левин-Строс, А. Лосев), экстраполированные в область музыковедения, получили свое развитие в трудах Е. Назайкинского, Е. Вартановой, Н. Бекетовой.

Выявление глубинных смыслов, заложенных в музыке С. Прокофьева, обусловило обращение к работам А. Лосева «Строение художественного мироощущения», «О музыкальном ощущении любви и природы», «Музыка как предмет логики», Л. Акопяна «Дмитрий Шостакович: опыт феноменологии творчества», З. Фоминой «Онтология музыки», «Методологические возможности феноменологии в исследовании музыки», Г. Демченко «Феноменология романтизма в фортепианном творчестве Р. Шумана. Аспекты музыкальной герменевтики». Исследование опирается также на труды представителей русской философии «Серебряного века» (Н. Бердяев, Вяч. Иванов, И. Ильин, Вл. Соловьев, П. Флоренский, С. Франк), позволившие прояснить глубинные внутренние интенции С. Прокофьева.

Особое значение для анализа мировоззренческой направленности и внутреннего мира С. Прокофьева приобретают работы Е. Долинской, Л. Кириллиной,

Л Никитиной, Л Казанцевой, М Тараканова, В Гавриловой, Н Савкиной, в которых рассматривается духовная эволюция композитора

Важным источником, давшим материал для понимания мироощущения С Прокофьева, явились дневниковые записи композитора и его эпистолярное наследие, представленные «Автобиографией» и «Дневниками», а также мемуарная литература. Особый интерес представляет переписка композитора с Н Мясковским, а также воспоминания Л Прокофьевой, и М Мендельсон-Прокофьевой. Новые, неизвестные стороны жизни и личности композитора стали известны благодаря выходу книги В Чемберджи «XX век Лины Прокофьевой»

Обширная научная литература, посвященная творчеству С Прокофьева, свидетельствует о достаточно серьезной изученности этой темы. Вместе с тем, новое прочтение музыки этого великого композитора, взгляд на нее с позиций и высоты иной историко-культурной ситуации, а также, в немалой степени, публикация новых, неизвестных данных о композиторе обусловили необходимость переосмысления его личности и творчества, выявления их глубинных оснований и мировоззренческой направленности

Объектом исследования является музыкальное творчество С Прокофьева

Предметом исследования выступает метафизическая составляющая творчества С Прокофьева

Цель исследования состоит в экспликации метафизической составляющей творчества С Прокофьева посредством выявления глубинных смыслов его музыки

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**

1 анализ мироощущения С Прокофьева как имплицитной основы его творческой деятельности,

2 выявление факторов, способствовавших формированию оптимистического мироощущения С Прокофьева, анализ соотношения в них сознательных и бессознательных начал,

3 рассмотрение основных черт творчества С Прокофьева в аспекте обнаружения в них особенностей мироощущения композитора

4 исследование соотношения внутреннего, аутентичного и внешнего, социально-культурного пластов в музыке С Прокофьева и в связи с этим соотношения рациональных и иррациональных составляющих его творчества

5 выявление глубинных смыслов, заложенных в музыке С Прокофьева на основе феноменологического анализа его произведений,

6 анализ духовной эволюции С Прокофьева

Основу **рабочей гипотезы** работы составляет предположение о том, что в своих глубинных основаниях и в своей направленности творчество С Прокофьева оказывается близким христианским традициям русской культуры и основным интенциям русской религиозно-идеалистической философии

Методология исследования. Одним из главных методов исследования в работе выступает феноменологический метод, ориентированный на постижение глубинных смыслов музыки, обнаруживаемых в процессе ее непосредственного звучания. Основные позиции его изложены в трудах Э Гуссерля, А Лосева, Л Акопяна. В работе использована также философская герменевтика Г Гадамера, позволяющая достигнуть понимания произведения посредством интерпретации, выполняющей функцию ревизии пред-понимания на основе учета всей совокупности культурного опыта. Значительное место в исследовании занимает историко-биографический метод, включающий анализ дневниковых записей композитора, его эпистолярного наследия, а также воспоминаний о нем современников. Анализ конкретных произведений С Прокофьева опирается, в том числе, на традиционные музыковедческие методы (выявление смысловой направленности произведения посредством анализа музыкального текста), особую ценность представляют в этом отношении работы Л Акопяна, В Медушевского, Е Назайкинского. Используется также компаративистский

подход, позволяющий выявить особенности мироощущения С Прокофьева посредством сравнения его творчества с творчеством других композиторов

Научная новизна диссертации заключается в самой формулировке проблемы, которая в такой ясной и отчетливой форме еще не была поставлена в исследовательской литературе, а именно в попытке обнаружить проявления метафизического среза в музыке С Прокофьева

В результате проведенного исследования получены следующие научные результаты, обладающие новизной и теоретической значимостью

1 Осуществлена теоретическая реконструкция мироощущения С Прокофьева, выявлены факторы, способствовавшие формированию оптимистического мироощущения композитора

2 Основные черты творчества С Прокофьева проинтерпретированы с позиций обнаружения в них особенностей мироощущения композитора

3 Выявлены глубинные основания оптимизма С Прокофьева, его связь с национальной культурной и философской традицией

4 Осуществлен феноменологический анализ музыки С Прокофьева, позволивший выявить ее глубинные смыслы

5 Обосновано наличие метафизической составляющей в музыке С Прокофьева и эксплицированы ее проявления в произведениях композитора

6 На основе феноменологического анализа творчества композитора, а также дневниковых и автобиографических записей раскрыта духовная эволюция С Прокофьева в направлении религиозности

Положения, выносимые на защиту

1 Оптимизм и светлое начало -- не случайные, внешние характеристики творчества С Прокофьева, они не являются следствием социальной детерминации, а есть проявление глубинных оснований личности композитора, выражение его мироощущения. В своих глубинных основаниях оптимизм С Прокофьева вскормлен русской духовной традицией с ее верой в сопричастность человека абсолютным началам бытия, в возможность духовного преображения мира

2 Жизнь и творчество С Прокофьева адекватно прочитываются в категориях «подлинного» и «неподлинного» бытия. Такой подход позволяет объяснить различие между внешней социальной жизнью С Прокофьева и его собственным – внутренним, аутентичным миром, в котором проявляется подлинная сущность композитора. Внутреннее «я» художника проступает в его произведениях не только в своей земной, эмпирической ипостаси, но и в качестве субъекта, имплицитно несущего в себе архетипы национального сознания, исторической и культурной памяти.

3 Для понимания подлинного смысла музыки С Прокофьева необходим поворот исследовательского сознания от реальных к «интенциональным предметам», то есть таким, какими они открываются не физическому зрению, но интуитивному, нечувственному восприятию, способному пробиться сквозь внешнюю осязаемость к скрытой сути вещей.

4 В самом музыкальном звучании – в идеальном образном строе лирической составляющей музыки С Прокофьева ясно видится четко выраженная духовная интенция, обнаруживается метафизический срез его творчества, его обращенность к вечности. В музыке С Прокофьева, даже в самые светлые, радостные моменты явно слышится «тоска по иному», возникает трудно выразимая интуиция, связанная с ощущением неадекватности, своеобразной «нехватки бытия» – переживания, предощущения того, что не встречалось в опыте реальной действительности. В этих отблесках иного бытия, в ощущении метафизичности происходящего и проявляется глубинный смысл его произведений.

5 Напряженная рефлексия над фундаментальными метафизическими проблемами, продолжавшаяся на протяжении всей жизни С Прокофьева, обнаруживает эволюцию композитора в направлении религиозности и позволяет говорить о близости его мировоззрения идеям и направленности русской религиозно-идеалистической философии.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в переосмыслении жизни и творчества С Прокофьева с позиций выявления их глубинных национально-культурных и архетипических оснований, в обосновании

единства и внутренней целостности процесса его творческого развития как последовательного развертывания творческой индивидуальности композитора, органично сочетавшейся с опорой на традицию, в выявлении и раскрытии эволюции композитора в направлении религиозности, в развитии феноменологического подхода к исследованию музыки. Научные положения работы могут послужить основой для дальнейшего исследования глубинных оснований творчества С. Прокофьева, его метафизической направленности. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории и теории искусства, по истории русского музыкального искусства первой половины XX века, в культурно-просветительской деятельности, связанной с творчеством отечественных композиторов.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры гуманитарных дисциплин Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, а так же на следующих конференциях: VI Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы художественной культуры в мировоззрении современной молодежи: преемственность и новаторство» (Саратов, 2007), V межрегиональные Пименовские чтения «Церковь и образование: значение православных духовно-нравственных ценностей в современной России» (Саратов, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 95-летию Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова (Саратов, 2007), VI межрегиональные Пименовские чтения «Церковь, образование, наука: православная культура – основа духовно-нравственного здоровья общества» (Саратов, 2008), Всероссийская научно-практическая конференция «III Вышеславцевские чтения» (Гамбов, 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав (4-х параграфов), Заключения, библиографии и одного приложения.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее изученности, обозначаются цели и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, его методологическая база, раскрывается научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, излагается информация о ее апробации и структуре

Первая глава «Музыка С.Прокофьева как специфический феномен искусства первой половины XX века: оптимизм и светлое начало» посвящена разработке до сих пор мало исследованного аспекта жизни и творчества С Прокофьева – анализу мироощущения композитора как имплицитной основы его творческой деятельности В первом параграфе «Особенности мироощущения С.Прокофьева» внимание направлено на специфический феномен музыки С Прокофьева – преобладание в ней оптимистического, «светлого» начала Творчество композитора несет в себе практически не имеющий аналогов в истории современного искусства заряд позитивной энергии и света, веры в человека, в конечную победу красоты и гармонии Безусловно, в этой направленности С Прокофьев не был абсолютно одинок Оптимизм как своеобразный «ответ» на вызовы эпохи характерен для сочинений и других авторов (Б Барток, Н Мясковский, З Палиашвили, И Стравинский) Однако в целом позитивная направленность не была для них магистральной В этом отношении С Прокофьев являет пример последовательной реализации оптимистической идеи, сквозной нитью проходящей через все его творчество

В работе развивается мысль о том, что появление такого феномена, как С Прокофьев, именно в русской музыке не случайно – его происхождение теснейшим образом связано с особенностями русской культурной традиции, русской ментальности с ее устойчивой верой в торжество светлых начал Раскрытое в работе противоречие между направленностью музыки С Прокофьева и общими настроениями эпохи позволяет сделать вывод о том, что оптимизм композитора не обусловлен однозначно социально, не является прямым отра-

лением внешней, социальной жизни, а выступает проявлением глубинных оснований личности художника

В работе проанализированы факторы, способствовавшие формированию оптимистического мироощущения композитора. Обращается внимание на то, что личность С Прокофьева сформировалась в условиях российской «глубинки», под воздействием русской природы и традиционных форм национальной культуры, которые, будучи усвоены еще в детстве, несомненно, оказывали влияние на мироощущение композитора. Подчеркивается, что значительную роль в становлении его личностных качеств сыграла известная обособленность жизни семьи Прокофьевых, их провинциальная изолированность, которая, помимо прочего, способствовала прочному усвоению и закреплению воспринимаемых от родителей знаний и ценностей. В работе придается особое значение тому, что С Прокофьев формировался в условиях интеллектуальной и духовной чистоты, не замутненной сомнениями и скепсисом, неизбежно возникающими в культурной среде больших городов и массового образования. Отмечается, что немаловажную роль в формировании прокофьевского оптимизма сыграла его творческая самоуверенность, которая питалась и горячей, заинтересованной поддержкой таланта юного композитора со стороны родителей и близких, и характерной аутентичностью его творческого развития.

Работа полемизирует с исследователями, интерпретирующими жизнеутверждающий строй музыки С Прокофьева как отражение оптимизма социалистического общественного строя, и солидаризируется с позицией А Шнитке, утверждающего что «это был естественный оптимизм – не идеологически внушенный, но самый что ни на есть подлинный»¹. Многие факты биографии С Прокофьева говорят о том, что композитор был довольно пронзительным и имел адекватное представление о социально-политических реалиях. Однако никогда несовершенная действительность не подавляла силы духа композитора, не порождала пессимизма и обреченности.

¹ Шнитке А. Слово о Прокофьеве // Беседы с Альфредом Шнитке – М. Классика-XXI 2005 – С. 182

В процессе исследования оснований прокофьевского оптимизма обнаруживаются корреляции с мироощущением русских философов «Серебряного века», которые даже в период эмиграции, будучи оторванными от своих корней, сохраняли духовное сродство с основными интенциями русской культуры. Русские философы верят в возможность духовного пресуществления ныне разделенного, «лежащего во зле», но изначально единосущного Богу мира. Эта безотчетная вера обнаруживается и в музыке С Прокофьева на ее глубинном уровне, который интерпретируется в работе как метафизический. Понятие метафизического употребляется для обозначения тех составляющих творчества, которые, будучи выраженным глубокими внутренними интуициями художника, обнаруживают его стремление к выходу за пределы наличной действительности – в пространство трансцендентного, в область вечных, непреходящих ценностей и смыслов. Раскрытие метафизической составляющей творчества С Прокофьева осуществляется в работе посредством выявления его глубинных смыслов, то есть тех выраженных в музыке смысловых коннотаций, которые не связаны с внешней, социальной обусловленностью, с исторической конкретикой, а являются проявлением наиболее интимных, скрытых слоев внутреннего мира композитора.

Оптимизм С Прокофьева является устойчивым фундаментом его личности, позволяет ему преодолевать (отстранять, отодвигать на периферию сознания) трудности реальной повседневной жизни – во имя служения вечности. Как отмечает А Шнитке, «Прокофьев дает нам пример того, как можно остаться человеком в условиях, когда это почти невыносимо, как можно сделать жизненной целью преодоление повседневного-человеческого ради идеальной человечности»². Последнее определение не может не породить аналогию с Богочеловечеством Вяч Соловьева. Осуществленное исследование позволяет говорить о том, что действительным основанием прокофьевского оптимизма и фундаментом его мироощущения в целом служит не что иное, как подлинная духовность, уходящая своими корнями в русскую культурную традицию.

² Шнитке А. Слово о Прокофьеве – С. 186

Особенности мироощущения С Прокофьева отчетливо проявляются в его творчестве. Анализу этих коннотаций посвящен *второй параграф 1 главы «Творчество С Прокофьева как выражение мироощущения композитора»*. В работе акцентируется мысль о том, что жизненный путь С Прокофьева – с самого детства и до последних дней – исчерпывается одним, но главным, всепоглощающим определением – служением творчеству как реализации своего предназначения. Это обусловило доминирующую роль самобытности и самостояния в творчестве композитора, создание им автономного жизненного мира. Осуществленный в работе анализ соотношения традиций и новаторства в музыке С Прокофьева приводит к выводу о том, что, несмотря на известное бунтарство, выражавшееся в творческих исканиях и пробах в разнообразных стилевых направлениях, композитор сохранял верность традиции. Будучи проявлением стремления композитора к самоутверждению и самостоянию, новаторство С Прокофьева не носило негативного, нигилистического характера, оно опиралось на прочную классическую традицию, которая всегда составляла основу его творчества. Подчеркивается, что композитор не просто обращался к классическим формам – ему был присущ сам дух классицизма с ее ориентацией на вечные, вневременные ценности.

Особое значение придается в работе близости С Прокофьева к народным, национальным корням, которая в общем контексте исследования служит выражением глубинных оснований личности, а тем самым и бессознательным источником творческих интенций композитора. Народность как глубинная, сущностная черта творчества С Прокофьева сформировалась под воздействием не только народной музыки, но и всей культурной традиции – явилась выражением национальной ментальности, ее духовных интенций. Народность у С Прокофьева выражается в русской национальной характерности не только интонаций, но и духовного склада его произведений. Музыка С Прокофьева, взращенная на русской почве, присущее нравственное начало, что в целом характерно для русской ментальности. В системе факторов, определяющих специфику творчества композитора, народность располагается по вертикальной

линии, идущей от центра личности вниз, к бессознательным слоям психики. Близость народным корням позволяет говорить об онтологической укорененности внутреннего мира композитора, которая и обуславливает оптимистическое мироощущение композитора.

Рассмотрение соотношения рациональных и иррациональных начал в творчестве С Прокофьева позволило обнаружить амбивалентную природу его музыки, выявить ее смысловую многомерность, свидетельствующую не только об ориентации композитора на идеалы объективно-прекрасного, но и о напряженных метафизических поисках, о внимании к психологическим и духовным феноменам. В работе раскрывается особое значение исторической и культурной памяти в творчестве С Прокофьева. Автор приходит к выводу, что, несмотря на сосуществование различных тенденций в музыке С Прокофьева, его творчество представляет собой целостный сплав, органичное единство, обусловленное самодостаточностью его природы и последовательностью в осуществлении художественных и жизненных целей и ценностей.

Важную роль в процессе обоснования и раскрытия метафизической составляющей творчества С Прокофьева занимает утверждение о внутренней дистанцированности композитора от социально-политических реалий. Наиболее отчетливо это проявляется в советский период. Вопреки утверждениям некоторых исследователей, С Прокофьев не являлся непосредственным выразителем социалистического, и вообще социального, реализма. Несмотря на создание произведений, связанных с «советской тематикой», он так и не стал советским композитором в буквальном значении этого слова. Ему не свойственно отображать события животрепещущей современности. Он проявляет себя как подлинный художник, моделирует свой идеальный мир – в целом гармоничный и позитивный, хотя и не лишенный экзистенциальных бездн. Это не уход от мира, полное пренебрежение к нему, но «высвечивание» в нем вечных, вневременных смыслов и концентрация именно на этих уровнях бытия – что проявляется в отчетливо выраженной объективности и вневременности музыки С Прокофьева.

Отдельный раздел диссертации посвящен рассмотрению сказочности, мифологичности в музыке С Прокофьева. Выделение мифопоэтических аспектов творчества композитора не является предметом специального анализа, оно имеет целью подчеркнуть наличие метафизического уровня его мышления и творчества. Исследование опирается на методологическую позицию Н Бекетовой, для которой «миф и символ – суть интерпретационные технологии, адекватные метафизической природе музыкального мышления»³. Мифологичность в творчестве С Прокофьева проявляется двояко: в использовании сказочных сюжетов и в обращении к национальным истокам, к фольклору, в стремлении к постижению первобытного, варварского начала. Мифологичность присутствует у С Прокофьева не только в явно выраженной внешней (сказочной) форме. Нередко она обнаруживается в глубинных пластах музыкальных образов. Здесь можно говорить о подлинно прокофьевском воплощении солярной парадигмы, которое связано с культом солнца. В диссертации представлены различные семантические трактовки образа солнца, подчеркивается, что солярность является опорной точкой не только языческого культа, но и особым символом христианской культуры, заимствовавшей этот знак и сделавшей его метафизическим образом универсального бога.

Осуществленный анализ свидетельствует о том, что наиболее важные и характерные черты творчества С Прокофьева являются органичным выражением мироощущения композитора, оптимизм которого обусловлен глубинной, часто бессознательной, связью с национальной культурной традицией, с особенностями русской ментальности. Воздействие этих фундаментальных факторов тем более существенно, что С Прокофьев, ориентированный на творчество как главную, всепоглощающую ценность, создал свой собственный, аутентичный жизненный мир, содержание и основные интенции которого воплотились в его сочинениях.

³ Бекетова Н. Разманинов-Шостакович: этапы национального самосознания // Шостаковичу посвящается. – М.: Издательский Дом «Композитор», 2007. – С. 230.

Во второй главе «Инженциональность художественных образов С.Прокофьева» осуществляется попытка проникновения в смысловые пласты художественного мира С Прокофьева В *Первом параграфе «Феноменология творчества С.Прокофьева»* в качестве методологического инструмента использован феноменологический подход, который требует осуществить редукцию всех внешних предпосылок художественного произведения, в том числе социально-исторических опосредствований, с тем, чтобы пробраться к наиболее глубинным, «чистым» смыслам, выражающим архетипическую направленность художника Материалом для анализа послужила Первая скрипичная соната С Прокофьева Обращение к этому сочинению композитора обусловлено отчетливо видимым несоответствием его внутренней направленности реалиям того времени, в которое она была написана (1938-1946) Будучи непрограммным, чисто инструментальным сочинением композитора, соната является особо показательной, так как в ней представлен весь спектр составляющих музыкального творчества композитора Прделанный анализ показал, что в самом музыкальном звучании – в идеальном образном строе лирической составляющей музыки С Прокофьева отчетливо обнаруживается явно выраженная духовная интенция композитора, выявляется метафизический срез его творчества, его обращенность к вечности

Отличительный признак этой, трансцендирующей к вечному, лирики – в своеобразной инверсии закона земного тяготения, где притягивающее начало находится не внизу, а в вышнем Символизируя нечто совершенное и далекое от мирской суеты, лирические образы позволяют услышать голос «инобытия» Именно посредством этих образов музыка композитора выводит нас в область трансцендентного С лирикой связаны характеристики основных женских персонажей прокофьевского театра – эта особенность коррелирует с характерным для русской философской мысли культом Софии – Вечной Женственности или Мировой души (Вл Соловьев) Метафизичность присуща не только лирике С Прокофьева М Тараканов подчеркивает метафизический смысл позитивной, созидательной энергии в музыке композитора, вектор твор-

ческого деяния которого «обращен не в темные, трудно распознаваемые глубины человеческой психики, а повернут в прямо противоположном направлении, наподобие того истечения, творящего материальный мир, которое, по мнению неоплатоников, восходит к непознаваемому “Единому”»⁴

Метафизическое «дыхание вечности» довольно ощутимо можно услышать в третьей части Первой сонаты для скрипки и фортепиано, в лирических эпизодах сонаты, в заключительном разделе первой части и аналогичном ему эпизоде финала. Эти эпизоды представляют собой самые хрупкие, самые светлые и лучезарные страницы музыки сонаты, являя собой образ духовного покоя. С Прокофьев наделяет их чертами истинного совершенства и абсолютной красоты. Они даны в постоянной близости к реальности, но вместе с тем, не являются отражением реального мира. Характерно, что указанные фрагменты даны либо вместе с символом смерти, либо после проведения этого символа. Таким образом, эти эпизоды оказываются стоящими как бы за чертой реального человеческого существования. В них видятся отблески иного бытия, возникает ощущение близости светоносной и истинной красоты, которая воспринимается как залог спасения. В этих отблесках иного бытия, в ощущении метафизичности происходящего и заключается глубинный смысл рассмотренных произведений композитора.

Второй параграф «Духовная составляющая музыки С Прокофьева в контексте русской религиозной традиции» посвящен исследованию духовной эволюции С Прокофьева в аспекте его отношения к религии. В литературе сложилось довольно устойчивое мнение об атеистичности композитора. На сегодняшний день эта характеристика не может рассматриваться как абсолютно однозначная и бесспорная. Следует учитывать, что в вопросах, касающихся глубинных пластов его личности, его собственного внутреннего мира, С Прокофьев был человеком скрытным. Сам он, обсуждая проблему религиозности, пишет: «Вообще скрытность характера в вопросах, близких сердцу, проявилась и тут, и всю борьбу за религию я нес внутри, не делясь и не обсуждая

⁴ Тараканов М. Прокофьев. История русской музыки. – М. 1997. Т. 10А. С. 416-417.

ни с кем»⁵ О наличии у С Прокофьева интереса к религии свидетельствует множество дневниковых записей композитора, недавняя публикация которых существенно меняет представление о внутреннем мире этой выдающейся личности

Рефлексия С Прокофьева над религиозной проблематикой никогда не была автономной, но всегда связана с осмыслением его творчества В 1928 году композитор записывает в дневнике «Я уже давно решил, что сочинять нужно совсем иначе и что именно так, по-новому, я и буду работать, как только развяжусь с переделками «Огненного ангела» и «Игрока» Если Бог есть единственный творец и единый разум, а человек его отражает, то совершенно ясно, что человек тем лучше будет творить, чем ближе он отражает Творца (приближается к нему)»⁶

Особую значимость для прояснения мировоззрения С Прокофьева приобретают впервые опубликованные в 2005 году Н Савкиной новые страницы тезисов С Прокофьева, датированные 1 и 5 ноября 1935 года Одна из записей недвусмысленно свидетельствует о религиозной направленности мысли С Прокофьева «Божественная Причина, рождающая все следствия, известные нам, есть доказательство божественной силы, божественной энергии, которую мы целиком отражаем в каждом нашем действии и способности, Мы проявляем крепость, энергию, силу точно так же, как мы проявляем иные Богом данные свойства, как любовь, честность, мудрость»⁷ В этом высказывании ясно и отчетливо выражено понимание человека как носителя и воплощения Божественного Духа Соответственно творчество предстает как процесс обнаружения богоподобной человеческой природы Мысль С Прокофьева полностью соответствует тому пониманию человека и творчества, которое характерно для философов и художников «Серебряного века»

⁵ Прокофьев С Автобиография – М Советский композитор, 1982 – С 174

⁶ Прокофьев С Дневник 1907 – 1933 – Paris France sprkfv, 2002 II том – С 627

⁷ Савкина Н Христианская наука в жизни С С Прокофьева // Научные чтения памяти А И Канчинского – М Моск гос консерватория им П И Чайковского, 2007 – С 253

Духовная эволюция С Прокофьева отчетливо просматривается и в его творчестве. Этапы этой эволюции обнаруживаются в опере «Огненный ангел», в балетах «Блудный сын», «Золушка», «Ромео и Джульетта». Напряженная внутренняя рефлексия явственно видится в его симфоническом творчестве, в концепционной направленности его последних симфоний (Пятая, Шестая, Седьмая). Показательна Пятая симфония, написанная в тяжелое военное время. Несмотря на то, что драматические образы достигают здесь колоссального напряжения и даже трагизма, в своей глубинной основе симфония не утрачивает оптимистической направленности. Работа полемизирует с исследователями, объясняющими оптимизм С Прокофьева исключительно принадлежностью к классической традиции. Классический оптимизм, рациональный по существу, есть выражение радости земной, «посюсторонней» жизни – в музыке С Прокофьева, даже в самые светлые, радостные моменты, явно слышится «тоска по иному». Это определение употребляется в процессе феноменологического исследования для обозначения возникающей при слушании музыки трудно выражимой интуиции, связанной с ощущением неадекватности, своеобразной «нехватки бытия» – переживания, предощущения того, что не встречалось в опыте действительности. Метафизическая интенция к идеально-совершенному иному не носит у С Прокофьева характера полного отчуждения от реального мира, однако она пронизывает картины действительности, ткань музыкального повествования – придавая им новое измерение.

Устремленность к метафизическому обнаруживается при рассмотрении Шестой и Седьмой симфоний. Седьмая симфония – особое произведение С Прокофьева, называемое его «лебединой песней». Ее «бесконфликтность» в свое время стала мишенью для обвинений композитора. В работе утверждается, что С Прокофьев совершенно осознанно подошел к выбору соответствующего типа драматургии. Шестая симфония имела для него особый индивидуально-личностный смысл. Ее написанию предшествовали события, связанные с тяжелой болезнью композитора. Переживание этой болезни, связанное с ощущением близости смерти, не могло не отразиться на замысле симфонии, в которой за-

трагируются основные, экзистенциальные вопросы человеческого бытия По свидетельству М Мендельсон, сам С Прокофьев говорил ей «У симфонии будет, в общем, очень драматичный конец – вопрос, брошенный в вечность»⁸

На вопрос, «брошенный в вечность», С Прокофьев отвечает своей «лебединой песней» В концепции Седьмой симфонии нет места злу, трагическим переживаниям, смерти Это сочинение стало оптимистическим манифестом художника, выражением его творческого кредо, которому он был верен в дни самых тяжелых испытаний В самом отсутствии драматизма и конфликтности видится предвосхищение иной – идеальной, совершенной жизни В этом контексте примечательна позиция Н Савкиной, которая подчеркивает «Согласно Христианской науке, человек не умирает, а лишь удаляется из тех пределов, в которых живые способны его воспринимать Так как жизнь существует в сфере Духа, она никогда не заканчивается Возможно, поэтому Финал Седьмой симфонии можно услышать как светлый, полный нежности уход Быть может, это греза о своем уходе из жизни, из этой реальности как его представлял композитор?»⁹

Дополнительные аргументы для обоснования религиозной направленности поздних произведений С Прокофьева дает обращение к трактовке оперы Н Римского-Корсакова «Снегурочка» А Лосевым и В Медушевским В стройности, гармоничности музыки «Снегурочки», в отсутствии конфликтности в ее драматургии А Лосев усматривает образ идеального бытия Само ощущение радости, оптимизма, сказочности, пронизывающее музыку оперы «Снегурочка», есть, по его мнению, прообраз будущего блаженства «В этом религиозный смысл творчества Римского-Корсакова»¹⁰ – заключает мыслитель С этих позиций может быть понята и Седьмая симфония С Прокофьева Ее светлый образный строй рисует нам картину уже достигнутой блаженной жизни, действительность предстает здесь уже преображенной Это проявляется как на уровне

⁸ Цит по Мендельсон-Прокофьева М Воспоминания о Сергее Прокофьеве // Сергей Прокофьев Воспоминания, письма, статьи – М Издательство «Дека-ВС», 2004 – С 40

⁹ Савкина Н Христианская наука в жизни С С Прокофьева – С 249-250

¹⁰ Лосев А О музыкальном ощущении любви и природы // Лосев А Ф Форма Стиль Выражение – М Мысль 1995 – С 621

тематизма и образной сферы симфонии, так и на уровне ее формы. Разработки этого цикла теряют функцию зоны кризиса, они лишены драматизма и эмоциональной взвинченности. Но самое интересное, что репризы Седьмой симфонии не динамизированы, в них нет закономерного для сонатной формы, преобладающего у композиторов XX века (С. Рахманинов, Д. Шостакович), мотивно-тематического и образного преобразования, вытекающего из событийной насыщенности разработок. В Седьмой симфонии С. Прокофьева репризы не изменяются, доказывая, тем самым, что действие происходит уже в преображенной действительности.

Данная аналогия не имеет целью высказать однозначное утверждение о религиозности С. Прокофьева в собственно христианском, конфессиональном смысле. Важно не то, следовал ли он догматам христианства, а то, что в своем «подлинном бытии», свидетельством которого только и является его музыка, композитор ориентировался на иной мир, «жил» (внутренне, духовно) в другом мире – мире идеальных ценностей – и в этом смысле – в своей направленности к высшему, абсолютному бытию композитор близок духовным интенциям русской религиозно-идеалистической философии и шире – христианским традициям русской культуры в целом. Музыковед Н. Савкина прямо заявляет об «особенной» религиозности С. Прокофьева, вышедшей «из “Серебряного века”, из столкновений разнонаправленных духовных устремлений»¹¹

На основании проведенного исследования в работе делается вывод о том, что в контексте целостного охвата творческого пути С. Прокофьева можно говорить об отчетливо обнаруживающейся внутренней, духовной эволюции композитора. Применительно к творчеству она проявляется, прежде всего, в углублении содержательного аспекта его произведений, в трансформации лирических образов в направлении, задаваемом вертикалью, всдушной в пространство вечных смыслов и ценностей. Близость композитора к национальной культурной традиции, народность, пронизывающая его произведения на глубинном уровне, оптимизм и ориентация на высшие, Абсолютные ценности, обнаруженные в ра-

¹¹ Савкина Н. Христианская наука в жизни С. С. Прокофьева – С. 244

боте коннотации с идеями и направленностью русской религиозно-идеалистической философии дают основание видеть в творчестве С Прокофьева не только ярко выраженную духовную доминанту, но и говорить об эволюции композитора в направлении религиозности

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются возможные перспективы дальнейшей разработки проблемы. Главным итогом работы является осуществленное в свете новой концепции развития русской музыки XX века переосмысление фигуры С Прокофьева с позиций ее цельности. Это подразумевает включение в общую линию развития художественного стиля композитора, в том числе, и зарубежного периода его творчества, незаслуженно отбрасываемого в советском музыковедении. В работе подчеркивается преемственная связь основных тенденций зрелого периода с сочинениями конца 1920-х – начала 1930-х годов, написанными еще в Париже. Это позволяет говорить о четко выраженной последовательной эволюции художественного стиля С Прокофьева, протекающей из цельности его натуры. Последняя, в свою очередь, обусловлена глубинной, органичной связью с национальной традицией, фундирована архетипами исторической и культурной памяти. Эта связь ярко проявляется в характерной для мироощущения С Прокофьева оптимистичности и метафизичности – устремленности в область трансцендентного, к Абсолютным ценностям и началам бытия.

В процессе исследования метафизической составляющей творчества С Прокофьева обнаружены корреляции внутренних интенции композитора с мироощущением русских философов «Серебряного века» с их верой в возможность духовного пресуществления «лежащего во зле», но изначально единосущного Богу мира. Указанные корреляции прослежены и эксплицированы и в музыке С Прокофьева на ее глубинном уровне.

Обоснованное и раскрытое в работе метафизическое измерение творчества С Прокофьева, а также анализ его музыки и многочисленных высказываний позволили понять трансформации внутреннего мира композитора и высказать утверждение о его эволюции в направлении религиозности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сафонова, Т.В. Мироощущение С Прокофьева в контексте русской духовной традиции [Текст] / Т.В Сафонова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2009 № 4 (30) – С. 293-297.
2. Сафонова, Т.В. Традиции русской культуры в контексте проблем современного образования [Текст] / Т.В Сафонова // Искусство и образование – Москва, 2009 № 3 (58). – С. 130-136.
3. Сафонова, Т.В. Метафизика музыки С.Прокофьева [Текст] / Т.В.Сафонова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2009. № 8 (42). – С. 114-118
4. Сафонова Т.В. К характеристике художественного мироощущения С Прокофьева [Текст] / Т.В Сафонова // Проблемы художественной культуры в мировоззрении современной молодежи преемственность и новаторство Сб статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов – Саратов Саратовская государственная консерватория имени Л.В Собинова, 2008 – С. 230-234
5. Сафонова Т.В. Русское музыкальное искусство начала XX века к вопросу о религиозно-духовных основаниях [Текст] / Т.В Сафонова // Церковь и образование значение православных духовно-нравственных ценностей в современной России – Саратов Издательство Саратовской епархии, 2008 – С. 279-284
6. Сафонова Т.В. Гастон Башляр о возможностях феноменологического метода в исследовании искусства [Текст] / Т.В Сафонова // Художественное образование преемственность и традиции Сб статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Саратовской государственной консерватории им. Л.В Собинова –

Саратов Саратовская государственная консерватория имени
Л.В.Собинова, 2008 – С 315-318

- 7 Сафонова, ГВ К вопросу об автономности внутреннего мира художника
(попытка переосмысления творчества С.Прокофьева) [Текст] /
ТВ Сафонова // III Вышеславцевские чтения. Сб. материалов Всероссийской
научно-практической конференции (июнь 2009) – Тамбов: Издатель-
ский Дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2009 – С. 14-20

ИЛ ИД № 06527 от 9 января 2002 г

Подписано к печати 10 11 2009г Формат 60х90 ¹/₁₆ Бумага офсетная Печать
трафаретная Гарнитура «Таймс» Печать «RISO»
Усл -печ л 1,2 Тираж 100 Заказ 1,7

ФГОУ ВПО «Саратовская государственная консерватория имени Л В Собинова»
410012, Саратов, проспект Кирова, 1